

ДЕВАЛЬВАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА*

Дмитрий Юрьевич ФЕДОТОВ

доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры международных отношений и таможенного дела,
Байкальский государственный университет (БГУ),
Иркутск, Российская Федерация
fdy@inbox.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9908-802X>
SPIN-код: 1199-7819

История статьи:

Рег. № 476/2021
Получена 26.08.2021
Получена
в доработанном виде
09.09.2021
Одобрена 23.09.2021
Доступна онлайн
29.11.2021

УДК 336.743
JEL: F31, F33, O24

Ключевые слова:

валюта, паритет
покупательной
способности,
корреляционный
анализ, валютный
курс, экономическая
безопасность

Аннотация

Предмет. Валютные отношения, складывающиеся под влиянием валютной политики Банка России, а также динамика официального курса рубля по отношению к доллару США и валютного курса по паритету покупательной способности.

Цели. Исследование влияния изменения валютных курсов на развитие экономики России. Особое внимание уделить анализу воздействия девальвации курса рубля на динамику валового внутреннего продукта, темпов роста объемов экспорта и импорта.

Методология. Использованы эконометрические методы, проведен корреляционный анализ. Применены методы логического, статистического анализа.

Результаты. Установлено, что девальвация курса российского рубля, проводимая Банком России на протяжении последних 10 лет, негативно влияет на уровень экономической безопасности страны. Выявлена обратная корреляционная зависимость между динамикой официального курса рубля и изменением макроэкономических показателей, характеризующих экономическую безопасность страны.

Область применения. Полученные результаты могут быть использованы государственными органами управления при разработке мер валютной политики.

Выводы. Основные цели валютной политики Банка России связаны с усилением девальвации курса российского рубля. Такая валютная политика сдерживает экономический рост в России.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

Для цитирования: Федотов Д.Ю. Девальвация национальной валюты и экономическая безопасность государства // *Финансы и кредит*. — 2021. — Т. 27, № 11. — С. 2442 — 2464. <https://doi.org/10.24891/fc.27.11.2442>

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научно-исследовательского проекта «Методы оценки и способы обеспечения безопасности финансовых рынков в условиях роста геополитической напряженности», проект № 19-010-00100а.

Российская экономика встроена в мировую экономическую систему. С одной стороны, это позволяет извлекать выгоды от международной торговли, мирового разделения труда, международного движения капитала. С другой стороны, активная вовлеченность в международные экономические связи создает угрозы экономической безопасности России. В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 13.05.2017 № 208, к основным вызовам и угрозам экономической безопасности отнесена подверженность финансовой системы Российской Федерации глобальным рискам, в том числе в результате влияния спекулятивного иностранного капитала (п. 12.8). Важнейшим элементом, обеспечивающим международные экономические связи, являются валютные отношения.

Роль валютных отношений в обеспечении экономической безопасности страны проявляется в нескольких аспектах. В валюте размещены государственные резервы страны. Девальвация курса резервной валюты способна обесценить национальные резервы, тем самым ослабить экономический потенциал страны. Девальвация национальной валюты приводит к росту величины внешнего долга страны, так как полученный кредит в иностранной валюте нужно будет погашать за счет внутренних доходов (прежде всего налоговых), а снижение курса национальной валюты потребует дополнительных средств для погашения иностранного долга. Кредитование в иностранной валюте приводит к нестабильности ссудной задолженности, подверженной курсовым рискам. Снижение курса национальной валюты негативно сказывается на заемщиках в иностранной валюте: для них существенно возрастает сумма долга, если источником его погашения являются доходы в национальной валюте, это провоцирует банкротства и невозврат долгов. Девальвация национальной валюты приводит к переносу валютного курса на инфляцию из-за роста цены импортных товаров и повышения себестоимости товаров отечественного производства, использующих иностранные комплектующие.

Вместе с тем имеются мнения о благоприятном влиянии снижения курса национальной валюты на национальную экономику. К преимуществам девальвации валюты относят увеличение объема экспорта благодаря снижению цены экспортируемых товаров для иностранных покупателей, для которых эти товары, исчисленные в иностранной валюте, становятся более привлекательными. Кроме того, импортные товары, подорожавшие из-за изменения курсовой разницы, становятся менее конкурентоспособными по сравнению с аналогичными товарами отечественного производства, что способствует импортозамещению.

В связи с этим в данном исследовании предпринята попытка оценить влияние изменения курса национальной валюты на уровень экономической безопасности России. В качестве гипотезы исследования выдвинуто предположение о том, что девальвация рубля в большей степени оказывает негативное влияние на экономическую безопасность страны, несмотря на выгоды, открывающиеся для российских экспортеров.

В финансовой науке доминирующей точкой зрения о преимуществах и недостатках изменения курса валюты является утверждение Дж.М. Кейнса о том, что укрепление курса национальной валюты неизбежно вредит национальной экономике: «Последствием высокого курса является уменьшение цен в стерлингах как на импортируемые, так и на экспортируемые товары... Дешевизна иностранных продуктов заставляет нас их покупать в большем количестве; в то же время падение экспортных цен в стерлингах сокращает работу промышленности, работающей на экспорт. Результатом является и поощрение импорта, и затруднение экспорта, что делает торговый баланс неблагоприятным для нас» [1]. А. Брюне и Ж.-П. Гишар считают, что сознательная политика по девальвации юаня стала решающей причиной экспансии китайского экспорта, что на десятилетия обеспечило непрекращающийся экономический рост в Китае: «Огромное занижение курса китайской валюты дает Китаю абсолютное преимущество в его экономических отношениях с остальным миром. С конца 1989 г. Китай начал меркантилистскую стратегию внешнеторгового профицита с регулярными девальвациями своей валюты. Благодаря манипулированию обменным курсом затраты на оплату труда в Китае в 80 раз ниже, чем в США» [2].

Исследованию влияния валюты и валютного курса на экономическую безопасность посвящено большое количество научных публикаций, рассматривающих это влияние в различных аспектах. Большинство авторов позитивно оценивают влияние девальвации национальной валюты на экономику страны. В частности В.Л. Васильев и М.И. Мельникова считают, что «девальвация валюты может привести к увеличению экспорта, сокращению импорта, следствием чего будет улучшение сальдо торгового баланса. Государство использует такие методы в целях улучшения экспортных отношений и отраслей, которые обеспечивают места для рабочих, следствием чего является увеличение количества налогов в бюджет государства» [3]. Схожую точку зрения можно встретить в публикациях З.Х. Герговой, Р.В. Ахобековой-Соновой [4], В.С. Гололобовой [5]. В то же время, по мнению А. Поливач, влияние девальвации национальной валюты на стимулирование экспорта не столь очевидно, имеется большое количество иных факторов (цены, конъюнктура рынков и т.д.), оказывающих влияние на внешнеторговый оборот, без учета которых

некорректно оценивать изменение курса валюты, поэтому «строго научно доказать (или опровергнуть) тезис о влиянии валютного курса на внешнюю торговлю представляется затруднительным» [6].

Исследователи К.Г. Буневич и Т.А. Горбачева считают, что девальвация национальной валюты кроме преимуществ во внешнеторговом обороте несет в себе следующие негативные последствия: «обесценивает сбережения в национальной валюте; способствует паническим настроениям населения; способствует возникновению необоснованного спроса на наличную иностранную валюту» [7]. Т.А. Щербинин также считает, что девальвация национальной валюты сопровождается большими угрозами для экономической безопасности страны, в связи с чем этот инструмент финансовой политики нужно применять с осторожностью: «к девальвации, как к чрезвычайно болезненному инструменту, следует прибегать только в исключительных случаях. Положительные эффекты девальвации некоторыми экспертами преувеличены. В условиях интернационализации экономик, влекущей высокую импортоспособность, выгоды экспортеров от девальвации слишком краткосрочны, а потери страны – долгосрочны» [8]. Позитивное и негативное влияние девальвации национальной валюты на экономику страны рассмотрено в публикациях Т.И. Демиденко, Ю.С. Жарковой, Е.И. Брички [9], Д.М. Абакумовой, Е.Ю. Калашниковой, К.В. Латчиной [10], Д.И. Тереладзе, К.В. Екимовой [11], Е.Н. Алифановой, Ю.С. Евлаховой [12], Н.Л. Полторацкой, М.В. Латыповой [13].

Курс национальной валюты в немалой степени зависит от проведения валютной политики органами государственной власти. Органы валютного регулирования чаще всего используют следующие методы регулирования валютного курса: валютные интервенции; обязательная продажа части валютной выручки; введение ограничений на совершение валютных операций; требования по репатриации валютной выручки и др. В России ведущим органом валютного регулирования является Банк России, которому, по мнению ряда исследователей, не всегда удается успешно проводить валютную политику. Э.Р. Ермакова считает, что Банку России не удалось создать необходимые условия для перехода к свободному плавающему курсу рубля с 2014 г.: «Относительная стабильность национальной валюты до 2014 г. была обусловлена искусственным закреплением курса рубля. После перехода к свободному плаванию волатильность рубля выросла» [14]. С.Г. Арбузов и М.Ю. Головин полагают, что непродуманная валютная политика Банка России стала причиной валютно-финансового кризиса в России в 2014 г.: «политика Центрального Банка отличалась непоследовательностью. В периоды наибольшего напряжения на валютном рынке (главным образом в марте и октябре 2014 г.) он выходил на рынок со значительными интервенциями,

однако, в целом проводил линию на переход к свободному плаванию курса рубля. Кроме того, на протяжении 2014 г. Центральный Банк постепенно ужесточал политику, повышая процентные ставки. Результатом подобной динамики валютного курса и политики Центрального Банка стал рост темпа инфляции, несмотря на сокращение темпов прироста денежной массы и денежной базы в конце 2014 — начале 2015 г. Одновременно снизилась кредитная активность коммерческих банков» [15]. Иные аспекты влияния валютных отношений на обеспечение экономической безопасности страны изложены в исследованиях Е.В. Ручкиной, А.Л. Лазаренко [16], Ю.Н. Рединой [17], А.А. Кайгородцева [18], И.И. Кучерова [19], В.А. Чернова [20].

Проведя обзор исследований, посвященных валютным отношениям, оценим влияние девальвации национальной валюты на показатели, характеризующие экономическую безопасность государства. В процессе исследования была проанализирована динамика официального номинального курса доллара США к российскому рублю, публикуемого Банком России, а также динамика курса доллара США к российскому рублю по паритету покупательной способности, рассчитанному Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), за период 2002—2020 гг. Паритет покупательной способности (ППС) — это соотношение курса валют разных стран, определяемое по их покупательной способности, рассчитанной на основе конкретного набора товаров и услуг.

Зачатки теории паритета покупательной способности изложил Д. Рикардо, который отметил различие стоимости денег в разных странах и одновременное различие в стоимости товаров, обмениваемых на эти деньги (Д. Рикардо обычно в качестве денег рассматривал золото, являющееся всеобщим эквивалентом обмена): «стоимость денег никогда не бывает одинаковой в двух странах в силу различий в их системах налогов, в уровне промышленного мастерства, а также благодаря преимуществам климата, естественным богатствам и многим другим причинам... Если хлеб, маслины, растительное масло, вино и шерсть в Испании дешевле, чем в Англии, то золото, поскольку оно оценивается в этих товарах, в Испании дороже. И опять-таки, если металлические изделия, сахар, сукно и т.д. в Англии дешевле, чем в Испании, то, поскольку золото оценивается в этих товарах, оно дороже в Англии. Золото в Испании будет казаться дороже или дешевле, смотря по тому, какой товар заблагорассудится выбрать наблюдателю как меру для установления стоимости» [21].

Сопоставление официального курса и валютного курса по ППС за период 2002—2020 гг. приведено на *рис. 1*. Из представленных данных видно, что официальный курс волнообразно повышался и снижался в анализируемом

периоде под воздействием мировой экономической и политической конъюнктуры, а также под влиянием государственной валютной политики. Ощутимый рост официального курса наблюдался в 2004, 2009, 2014, 2015 гг. в связи с кризисными явлениями в мировой экономике, введением западными странами антироссийских санкций, переходом Банка России к плавающему валютному курсу. В 2005—2008, 2010—2011, 2017 гг. официальный курс снижался, что свидетельствует о его нестабильности. Кроме фундаментальных причин, связанных с изменением экономической и политической конъюнктуры, решающее влияние на динамику официального валютного курса оказывают спекуляции трейдеров валютного рынка.

Динамика валютного курса по ППС отличается большей стабильностью, его изменение происходит практически только под влиянием инфляции — на протяжении анализируемого периода величина валютного курса по ППС устойчиво повышалась и только несколько раз наблюдалось его снижение. По своей сути валютный курс по ППС отражает реальное соотношение покупательной способности российского рубля и доллара США, то есть стоимости набора товаров и услуг, который можно приобрести в России и в США. В 2020 г. валютный курс по ППС составил 24,2 руб. за 1 долл. США, это означает, что товары, которые в России стоили 24 руб., в США можно было приобрести за 1 долл. США. Вместе с тем официальный курс в 2020 г. составил 71,9 руб. за 1 долл. США, по данному курсу осуществлялись операции по конвертации валюты, заключались внешнеторговые контракты, совершались сделки на валютных рынках. Официальный курс доллара, связанный с проведением спекулятивных и расчетных валютных операций, существенно завышен по сравнению с валютным курсом по ППС, отражающим реальное соотношение цен в двух странах. Соотношение двух валютных курсов на протяжении анализируемого периода ощутимо изменялось: в 2002—2013 гг. оно снижалось с 3,4 до 1,6, а с 2014 г. (когда Банк России перешел к плавающему курсу рубля) разрыв вновь стал расти, достигнув к 2020 г.

Сопоставление динамики валютного курса с динамикой ключевых экономических показателей должно продемонстрировать влияние изменения курса национальной валюты на экономические процессы. На *рис. 2* представлены данные об изменении курса доллара США к российскому рублю (официального и по ППС) в сравнении с темпами роста валового внутреннего продукта и инвестиций в основной капитал в России в 2002—2020 гг. Между динамикой официального курса рубля и темпами роста ВВП сложилась отрицательная зависимость — обычно в периоды роста курса доллара США наблюдался спад в экономике либо темпы роста ВВП были незначительными, в то же время в период снижения курса

доллара США валовой внутренний продукт России увеличивался наивысшими темпами. Между официальным валютным курсом и темпами роста ВВП выявлена заметная обратная корреляционная зависимость: коэффициент корреляции между этими показателями за период 2002—2020 гг. составил $-0,6172$ (табл. 1). Аналогичная ситуация наблюдается при сопоставлении динамики официального курса с темпами роста инвестиций в основной капитал, коэффициент корреляции составил $-0,6934$. Это свидетельствует о том, что высокий официальный курс доллара США сдерживает рост российской экономики. Для российских организаций, активно пользующихся иностранными кредитами, с 2014 г. иностранные заемные средства стали слишком дорогими из-за роста курса доллара в 1,6 раза, внутри страны имеется мало инвестиционных проектов, способных окупиться и окупить возросшую курсовую разницу для возврата кредита в иностранной валюте. Из-за роста официального курса увеличилась стоимость импортируемого иностранного оборудования, что стало сдерживающим фактором для модернизации производства и внедрения инвестиций в основной капитал.

Иная ситуация наблюдается при сравнении темпов роста ВВП с валютным курсом по ППС — между этими показателями выявлена умеренная прямая корреляционная зависимость: коэффициент корреляции между этими показателями составил $0,4628$. Схожая ситуация наблюдается при сопоставлении темпов роста инвестиций в основной капитал с валютным курсом по ППС — коэффициент корреляции составил $0,3625$. Динамика валютного курса по ППС в наибольшей степени зависит от соотношения темпов инфляции в России и в США. Так как в России инфляция выше, валютный курс по ППС имеет устойчивую повышательную тенденцию. Если принимать во внимание то, что на протяжении анализируемого периода всего три раза наблюдался спад ВВП России и пять раз снижение инвестиций в основной капитал, чаще всего наблюдалось совпадение положительной динамики сравниваемых показателей. Таким образом, динамика валютного курса по ППС отражает естественные экономические процессы в странах, чья валюта сравнивается при конвертации. И чем больше официальный курс отклоняется от валютного курса по ППС, тем худшие показатели демонстрирует российская экономика. В период, когда соотношение между официальным курсом и валютным курсом по ППС не превышало 2, в России наблюдались наивысшие темпы роста ВВП и инвестиций в основной капитал; когда разрыв между валютными курсами приближался к 3, темпы роста были наименьшими. Между данными показателями наблюдается высокая обратная корреляционная зависимость: коэффициент корреляции между соотношением официального курса рубля с курсом доллара США по ППС и темпами роста ВВП составил $-0,78$, а с

темпами роста инвестиций в основной капитал коэффициент корреляции составил $-0,808$.

Вполне очевидная зависимость прослеживается между динамикой официального валютного курса и темпами прироста объема импорта. Рост официального курса доллара США приводит к удорожанию импортных товаров, что снижает их доступность для отечественных потребителей, которые вместо дорогих иностранных товаров приобретают более дешевые аналогичные товары отечественного производства. Так происходит процесс импортозамещения, который отражен на *рис. 3*, на котором представлена динамика внешнеторгового оборота России в сопоставлении с курсом доллара США в 2002—2020 гг. Коэффициент корреляции между динамикой официального валютного курса и темпами прироста импорта имеет высокую обратную величину: $-0,8217$. Менее предсказуемой оказалась ситуация при сопоставлении динамики официального валютного курса с темпами прироста экспорта. Ожидалось, что рост официального валютного курса, проявляющийся в снижении стоимости российского рубля по сравнению с долларом США, должен стимулировать увеличение объемов экспорта. Ведь данная ситуация очень выгодна российским экспортерам: они несут издержки, связанные с приобретением сырья и оплатой труда наемным работникам, в национальной валюте, которая обесценивается, а выручку они получают в подорожавшей иностранной валюте, которую могут обменять по официальному курсу Банка России уже в увеличенном размере, этому способствует разрыв между официальным курсом и курсом по ППС, который за последние 7 лет вырос с 1,8 раза до 3 раз. При этом для иностранных покупателей российские товары становятся более привлекательными, ведь снижается их цена, исчисленная в иностранной валюте. Однако в российской практике рост официального валютного курса не способствует увеличению объема экспорта: рост официального валютного курса часто сопровождается сокращением объема экспорта, а в периоды снижения официального валютного курса имеет место увеличение экспорта. Коэффициент корреляции между данными показателями имеет устойчивую обратную величину: $-0,7184$. Объяснить данное явление можно спецификой российского экспорта, в котором преобладают сырьевые товары, цены и спрос на которые подвержены конъюнктуре мировых товарных рынков. Обычно в период экономического спада растет официальный валютный курс, и в это же время снижается спрос и цены на сырьевые товары, поэтому российским экспортерам сырьевых товаров не удается в полной мере извлечь выгоды от девальвации российского рубля.

Валютный курс по ППС обладает положительной корреляционной связью и с темпами прироста импорта (коэффициент корреляции $0,3635$), и с темпами прироста экспорта (коэффициент корреляции $0,4141$).

Естественные экономические процессы, заложенные в динамике валютного курса по ППС, совпадают с тенденциями развития внешнеторгового оборота. Вместе с тем увеличение разрыва между валютными курсами (официальным и по ППС) сопровождается значительным уроном для показателей внешней торговли. Высокая обратная корреляционная зависимость выявлена между соотношением официального курса рубля с курсом доллара США по ППС и темпами прироста импорта (коэффициент корреляции $-0,9282$), и темпами прироста экспорта (коэффициент корреляции $-0,8501$).

В качестве успешного примера благотворного влияния девальвации национальной валюты на внешнеторговый оборот и развитие национальной экономики обычно приводят опыт Китая, который, искусственно занижая курс юаня, смог в конце XX в. существенно нарастить экспорт благодаря тому, что цены на китайские товары, исчисленные в иностранной валюте, оказались дешевыми и поэтому привлекательными для потребителей. Однако влияние динамики валютного курса на макроэкономические показатели Китая не так однозначны. Китайский юань целенаправленно девальвировался китайским правительством вплоть до 1994 г., когда его курс достиг наименьшей величины — 8,62 юаня за доллар США, затем курс был немного скорректирован до 8,28 юаня за доллар США, и этот официальный курс продержался на протяжении восьми лет, после чего началась ревальвация курса китайского юаня до уровня 6,9 юаня за доллар США. На протяжении 1989—2020 гг. происходил неуклонный рост курса юаня по ППС с 1,59 до 4,2 юаня за доллар США. При этом если к 1994 г. разрыв между официальным курсом и валютным курсом по ППС вырос до 3,5 раза, то к 2020 г. он сократился до 1,6 раза.

На *рис. 4* приведена динамика официального курса юаня и валютного курса по ППС в сопоставлении с темпами роста ВВП, экспорта и импорта Китая в 1989—2020 гг. Весь анализируемый период можно разделить на две части: до 1994 г., когда проходила девальвация китайского юаня, и после, когда курс юаня укреплялся и разрыв между валютными курсами сокращался. В первой части анализируемого периода устойчиво проявлялось влияние девальвации юаня на внешнеторговый оборот: коэффициент корреляции официального курса с темпами прироста экспорта составил 0,8974, а коэффициент корреляции официального курса с темпами прироста импорта имел отрицательную величину: $-0,4432$. Таким образом, на начальном этапе валютной политики Китая занижение официального курса способствовало улучшению внешнеторгового оборота. На втором этапе, после 1994 г., манипулирование официальным валютным курсом уже не оказывало позитивного влияния на расширение внешней торговли: коэффициент корреляции официального курса с темпами прироста экспорта составил

отрицательную величину: $-0,36$. Китайским властям было выгодно использовать сильно заниженный курс национальной валюты для экспансии своих товаров на внешние рынки. После завоевания крепких позиций на зарубежных рынках сбыта необходимость в удержании курса юаня на сильно заниженном уровне отпала. Свою роль сыграли иные факторы, способствующие росту объема экспорта, в том числе внедрение новых технологий, снижающих издержки, повышение качества выпускаемой продукции и т.п. Кроме того, правительство США стало оказывать политическое давление на власти Китая, требуя повысить курс юаня.

Таким образом, опыт валютной политики Китая по занижению официального валютного курса не вполне подходит для России. Девальвация курса национальной валюты дает свои результаты на начальном этапе налаживания внешнеторговых связей, на постоянной основе этот инструмент валютной политики обычно не применяется. Кроме того, различается характер экспорта России и Китая: из России в основном вывозятся сырьевые товары, подверженные влиянию конъюнктуры мировых сырьевых рынков, а из Китая вывозятся в основном готовые потребительские товары, спрос на которые более стабилен.

Девальвация рубля также не способствует улучшению динамики международного движения капитала. На *рис. 5* валютный курс рубля (официальный и по паритету ППС) сопоставлен с динамикой чистой международной инвестиционной позиции, которая представляет собой разницу между активами и обязательствами страны, то есть между направлением инвестиций за границу и привлечением иностранных инвестиций, а также с динамикой сальдо финансовых операций частного сектора во внешнеэкономической сфере, который характеризует величину оттока капитала из России. Снижение официального курса российского рубля оказывает неблагоприятное влияние на величину чистой международной инвестиционной позиции, коэффициент корреляции между данными показателями имеет отрицательную величину: $-0,3056$. Значительная девальвация российского рубля делает малопривлекательными иностранные инвестиции в российскую экономику, порождает сомнения в окупаемости инвестиционных проектов. Чем больше увеличивается разрыв между официальным курсом рубля и валютным курсом по ППС, тем меньше становится чистая международная инвестиционная позиция России.

На основании полученных результатов можно сделать следующие выводы. На протяжении последних 10 лет в России неуклонно девальвировался официальный курс рубля по отношению к доллару США, причем темпами, существенно опережающими снижение валютного курса рубля по ППС,

вследствие чего значительно вырос разрыв между двумя валютными курсами — официальным и по ППС. Это сдерживало рост российской экономики, препятствовало расширению экспорта и международному движению капитала. В выигрыше от заниженного курса рубля оказываются только некоторые экспортирующие предприятия, и то в краткосрочном периоде. Данная ситуация была во многом обусловлена валютной политикой Банка России, который с 2014 г. перестал активно регулировать валютный курс и перешел к плавающему валютному курсу, из-за чего увеличилась волатильность официального курса рубля. Таким образом, для обеспечения экономической безопасности России инструментами валютной политики, на наш взгляд, Банку России целесообразно более активно регулировать курс рубля, принять меры к его повышению, сократив разрыв между официальным курсом и валютным курсом по ППС.

Таблица 1

Коэффициент корреляции темпов прироста показателей обменного курса рубля с отдельными экономическими показателями России в 2002–2020 гг.

Table 1

Correlation coefficient of growth rates of the ruble exchange rate with certain economic indicators of Russia in 2002–2020

Показатель	Корреляция официального курса доллара США к рублю	Корреляция курса доллара США к рублю по ППС	Корреляция соотношения официального курса рубля с курсом доллара США по ППС
Темпы прироста ВВП	-0,6172	0,4628	-0,78
Темпы прироста инвестиций в основной капитал	-0,6934	0,3625	-0,808
Темпы прироста экспорта	-0,7184	0,4141	-0,8501
Темпы прироста импорта	-0,8217	0,3635	-0,9282
Темпы прироста чистой международной инвестиционной позицией	-0,3056	0,4112	-0,4266

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 1

Соотношение официального курса рубля с курсом доллара США по паритету покупательной способности в 2002 — 2020 гг.

Figure 1

The ratio of the official ruble exchange rate to the US dollar exchange rate at purchasing power parity in 2002–2020

Источник: данные Организации экономического сотрудничества и развития (URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?datasetcode=SNA_TABLE4#), Банка России (URL: <https://www.cbr.ru>)

Source: The Organization for Economic Cooperation and Development data. URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?datasetcode=SNA_TABLE4#; and the Bank of Russia data. URL: <https://www.cbr.ru>

Рисунок 2

Динамика инвестиций в основной капитал, валового внутреннего продукта России и курса доллара США в 2002 – 2020 гг.

Figure 2

Dynamics of investments in fixed assets, the gross domestic product of Russia, and the US dollar exchange rate in 2002–2020

Источник: данные Организации экономического сотрудничества и развития (URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?datasetcode=SNA_TABLE4#), Банка России (URL: <https://www.cbr.ru>)

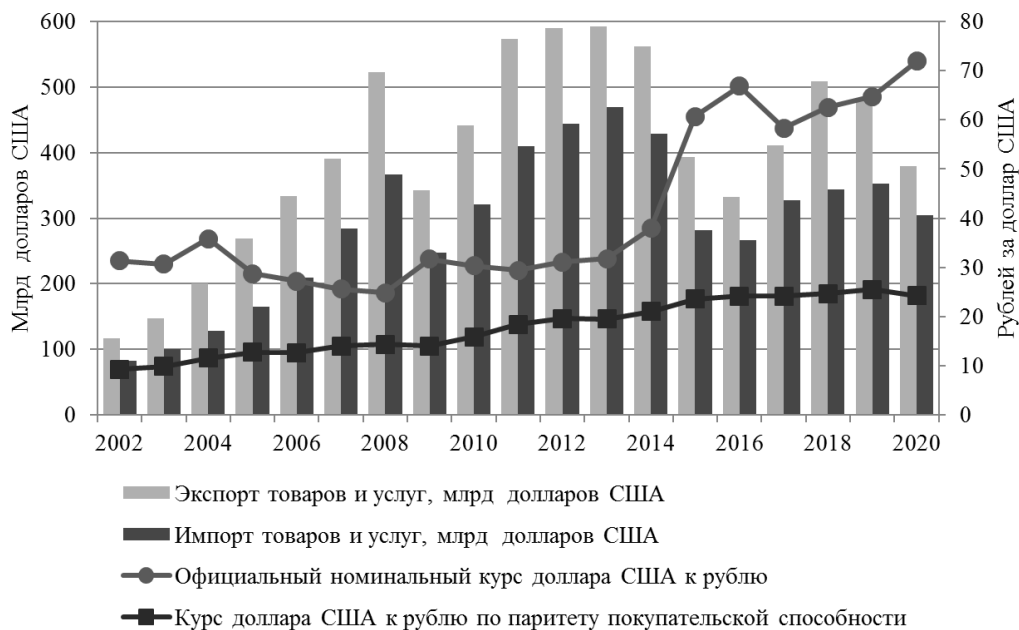
Source: The Organization for Economic Cooperation and Development data. URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?datasetcode=SNA_TABLE4#; and the Bank of Russia data. URL: <https://www.cbr.ru>

Рисунок 3

Динамика внешнеторгового оборота России и курса доллара США в 2002–2020 гг.

Figure 3

Dynamics of Russia's foreign trade turnover and the US dollar exchange rate in 2002–2020

Источник: данные Организации экономического сотрудничества и развития (URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?datasetcode=SNA_TABLE4#), Банка России (URL: <https://www.cbr.ru>)

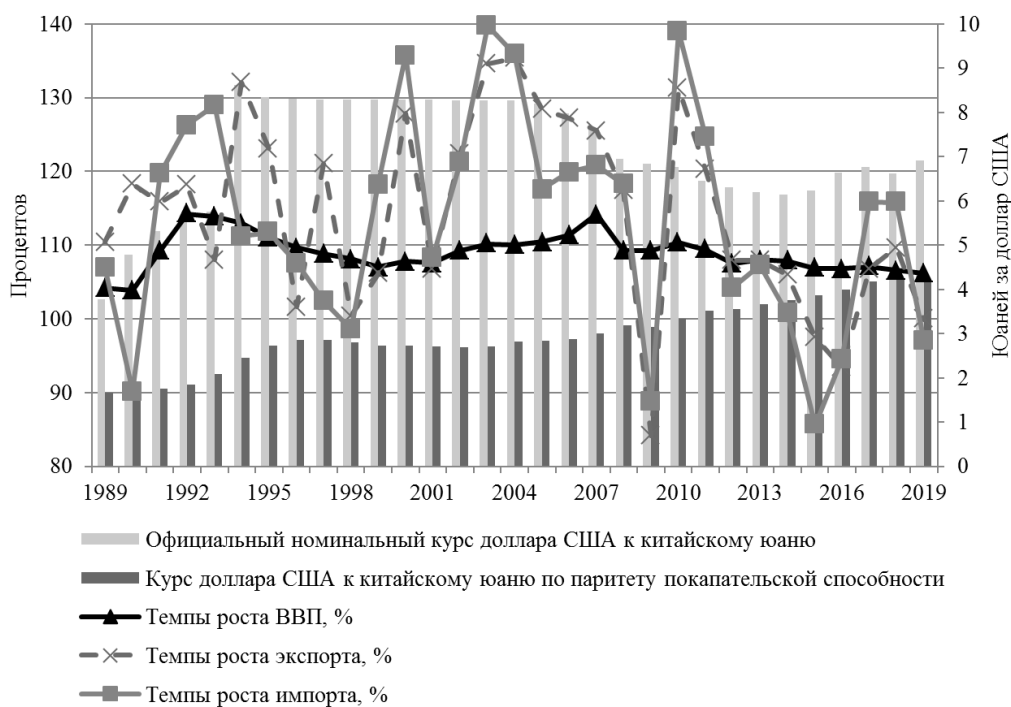
Source: The Organization for Economic Cooperation and Development data. URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?datasetcode=SNA_TABLE4#; and the Bank of Russia data. URL: <https://www.cbr.ru>

Рисунок 4

Динамика курса китайского юаня, валового внутреннего продукта, экспорта и импорта Китая в 1989–2020 гг.

Figure 4

Dynamics of the Chinese Yuan exchange rate, gross domestic product, exports and imports of China in 1989–2020

Источник: данные Организации экономического сотрудничества и развития (URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?datasetcode=SNA_TABLE4#), Международного валютного фонда (URL: <https://data.imf.org/regular.aspx?key=63087879>); Всемирного банка (URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?view=chart&locations=CN>)

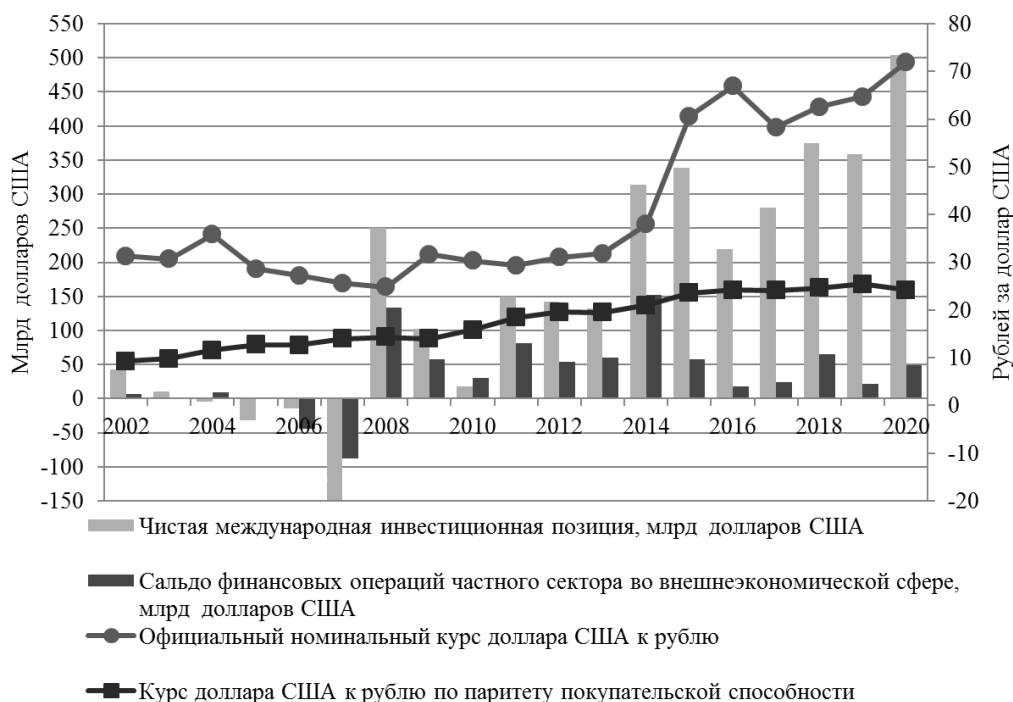
Source: The Organization for Economic Cooperation and Development data. URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?datasetcode=SNA_TABLE4#; the International Monetary Fund data. URL: <https://data.imf.org/regular.aspx?key=63087879>; and the World Bank data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?view=chart&locations=CN>

Рисунок 5

Динамика международного движения капитала России и курса доллара США в 2002–2020 гг.

Figure 5

Dynamics of the international capital movement of Russia and the US dollar exchange rate in 2002–2020

Источник: данные Организации экономического сотрудничества и развития (URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?datasetcode=SNA_TABLE4#), Банка России (URL: <https://www.cbr.ru>)

Source: The Organization for Economic Cooperation and Development data. URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?datasetcode=SNA_TABLE4#; and the Bank of Russia data. URL: <https://www.cbr.ru>

Список литературы

1. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. М.: Эксмо, 2007. 960 с.
2. Брюне А., Гишар Ж.-П. Геополитика меркантилизма: новый взгляд на мировую экономику и международные отношения. М.: Новый хронограф, 2012. 232 с.
3. Васильев В.Л., Мельникова М.И. Роль курса валюты в стабилизации макроэкономики // *Novaum.ru*. 2018. № 11. С. 66–68. URL: <http://novaum.ru/public/p490>

4. *Гергова З.Х., Ахобекова-Сонова Р.В.* Факторы, влияющие на изменение валютных курсов // *Тенденции развития науки и образования*. 2020. № 61-4. С. 24—26.
5. *Гололобова В.С.* Роль валютной политики в системе макроэкономической стабильности государства // *Инновационная наука*. 2021. № 2. С. 48—50.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-valyutnoy-politiki-v-sisteme-makroekonomicheskoy-stabilnosti-gosudarstva>
6. *Поливач А.* Влияние курса валюты на внешнеторговые показатели: вопросы методологии // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т. 63. № 11. С. 17—25.
URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/11_2019/03-POLIVACH.pdf
7. *Буневич К.Г., Горбачева Т.А.* Механизм валютного регулирования в современных условиях: теоретический аспект // *Вестник университета*. 2021. № 2. С. 136—143.
URL: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-2-136-143>
8. *Щербинин Т.А.* Система регулятивных инструментов обеспечения финансовой устойчивости национальной экономики в условиях глобализации // *Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*. 2015. № 3. С. 103—108.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-regulyativnyh-instrumentov-obespecheniya-finansovoy-ustoychivosti-natsionalnoy-ekonomiki-v-usloviyah-globalizatsii>
9. *Демиденко Т.И., Жаркова Ю.С., Бричка Е.И.* Показатели экономических рисков в системе показателей финансового рынка России: динамика и роль в обеспечении экономической безопасности страны // *Путеводитель предпринимателя*. 2020. Т. 13. № 2. С. 69—78.
URL: <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2020-13-2-69-78>
10. *Абакумова Д.М., Калашикова Е.Ю., Латчина К.В.* Экономическая безопасность валюты в период пандемии // *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*. 2020. № 2. С. 17—24.
URL: http://ncfu.net/export/uploads/Dokumenty-Nauka/vestnik_02_77_2020.pdf
11. *Тереладзе Д.И., Екимова К.В.* Механизмы формирования валютно-финансовых кризисов на развивающихся рынках // *Ученые записки Международного банковского института*. 2020. № 2. С. 104—121.
URL: https://ibispb.ru/docs/science/scientific-publication/scientific-notes-of-mbi/releases/sn32_2020.pdf

12. *Алифанова Е.Н., Евлахова Ю.С.* Исследование структуры сбережений населения и его операций на кредитном и валютном рынках в целях оценки финансовой безопасности России // *Финансовые исследования*. 2017. № 3. С. 23—32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-struktury-sberezheniy-naseleniya-i-ego-operatsiy-na-kreditnom-i-valyutnom-rynках-v-tselyah-otsenki-finansovoy-bezopasnosti>
13. *Полтораднева Н.Л., Латыпова М.В.* Курсовая разница как источник финансирования дефицита бюджета Российской Федерации // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2016. Т. 12. Вып. 10. С. 98—111. URL: <https://www.fin-izdat.ru/journal/national/detail.php?ID=69849>
14. *Ермакова Э.Р.* Финансовая безопасность в системе национальной безопасности государства // *Фундаментальные исследования*. 2016. № 5-2. С. 324—328. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=40298>
15. *Арбузов С.Г., Головин М.Ю.* Стабилизация валютного рынка России в контексте обеспечения экономической безопасности на современном этапе // *Экономическое возрождение России*. 2016. № 2. С. 104—110. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stabilizatsiya-valyutnogo-rynka-rossii-v-kontekste-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-na-sovremennom-etape>
16. *Ручкина Е.В., Лазаренко А.Л.* Финансовая безопасность валютного рынка // *Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования*. 2016. № 4. С. 167—173. URL: https://old.orelgiet.ru/public/Vypusk_4_fund_pric
17. *Редина Ю.Н.* «Валютная сила» как измерение мягкой силы в условиях трансформации мировой валютной системы // *Вестник Брянского государственного университета*. 2013. № 3. С. 229—232. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/valyutnaya-sila-kak-izmerenie-mygkoy-sily-v-usloviyah-transformatsii-mirovoy-valyutnoy-sistemy>
18. *Кайгородцев А.А.* Некоторые аспекты обеспечения финансовой безопасности России // *Теоретическая экономика*. 2019. № 1. С. 67—77. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-obespecheniya-finansovoy-bezopasnosti-rossii>
19. *Кучеров И.И.* Система валютно-денежного обращения как объект финансовой безопасности // *Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2017. № 8. С. 147—153. URL: <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2017.36.8.147-153>

20. *Чернов В.А.* Геополитические факторы и финансовая политика России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. Т. 11. Вып. 7. С. 2—15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geopoliticheskie-factory-i-finansovaya-politika-rossii>
21. *Рикардо Д.* Начала политической экономии и налогового обложения. Избранное. М.: Эксмо, 2007. 960 с.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

DEVALUATION OF THE NATIONAL CURRENCY AND THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

Dmitrii Yu. FEDOTOV

Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation
fdy@inbox.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9908-802X>

Article history:

Article No. 476/2021
Received 26 Aug 2021
Received in revised
form 9 September 2021
Accepted 23 Sept 2021
Available online
29 November 2021

JEL classification:
F31, F33, O24

Keywords: purchasing
power parity, currency,
correlation analysis,
exchange rate,
economic security

Abstract

Subject. This article examines the currency relations formed under the influence of the monetary policy of the Bank of Russia, and the dynamics of the official exchange rate of the ruble against the US dollar and the exchange rate at purchasing power parity.

Objectives. The article aims to investigate the impact of changes in exchange rates on the development of the Russian economy.

Methods. For the study I used the methods of correlation, logical, and statistical analyses.

Results. The article identifies the main objectives of the monetary policy of the Bank of Russia related to the strengthening of the devaluation of the Russian ruble. It reveals a correlation between the dynamics of the official ruble exchange rate and changes in macroeconomic indicators characterizing the economic security of Russia.

Conclusions and Relevance. The current monetary policy of the Bank of Russia restrains the country's economic advancement. The results obtained can be used by government authorities when developing currency policy measures.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

Please cite this article as: Fedotov D.Yu. Devaluation of the National Currency and the Economic Security of the State. *Finance and Credit*, 2021, vol. 27, iss. 11, pp. 2442–2464. <https://doi.org/10.24891/fc.27.11.2442>

Acknowledgments

The article was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) within the framework of science project № 19-010-00100a, *Methods of Assessment and Ways to Ensure the Security of Financial Markets in the Face of Escalation of Geopolitical Tensions*.

References

1. Keynes J.M. *Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg. Izbrannoe* [The General Theory of Employment, Interest and Money]. Moscow, Eksmo Publ., 2007, 960 p.

2. Brunet A., Guichard J.-P. *Geopolitika merkantilizma: novyi vzglyad na mirovuyu ekonomiku i mezhdunarodnye otnosheniya* [Geopolitics of Mercantilism: A New View on the World Economy and International Relations]. Moscow, Novyi khronograf Publ., 2012, 232 p.
3. Vasil'ev V.L., Mel'nikova M.I. [The role of currency exchange rate in the stabilization of macroeconomics]. *Novaum.ru*, 2018, no. 11, pp. 66–68. (In Russ.) URL: <http://novaum.ru/public/p490>
4. Gergova Z.Kh., Akhobekova-Sonova R.V. [Factors influencing the change in exchange rates]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*, 2020, no. 61-4, pp. 24–26. (In Russ.)
5. Gololobova V.S. [The role of monetary policy in the system of macroeconomic stability of the State]. *Innovatsionnaya nauka = Innovation Science*, 2021, no. 2, pp. 48–50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-valyutnoy-politiki-v-sisteme-makroekonomicheskoy-stabilnosti-gosudarstva> (In Russ.)
6. Polivach A. [Influence of exchange rate on foreign trade indicators: methodological issues]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2019, vol. 63, no. 11, pp. 17–25. URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/11_2019/03-POLIVACH.pdf (In Russ.)
7. Bunevich K.G., Gorbacheva T.A. [The mechanism of currency regulation in modern conditions: theoretical aspect]. *Vestnik Universiteta*, 2021, no. 2, pp. 136–143. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-2-136-143>
8. Shcherbinin T.A. [The system of regulative instruments to ensure the financial sustainability of the national economy in the context of globalization]. *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki = University News. North-Caucasian Region. Social Sciences Series*, 2015, no. 3, pp. 103–108. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-regulyativnyh-instrumentov-obespecheniya-finansovoy-ustoychivosti-natsionalnoy-ekonomiki-v-usloviyah-globalizatsii> (In Russ.)
9. Demidenko T.I., Zharkova Yu.S., Brichka E.I. [Indicators of economic risks in the indicator system of the Russian financial market: dynamics and role in ensuring the country's economic security]. *Putevoditel' predprinimatel'ya = Entrepreneur's Guide*, 2020, vol. 13, no. 2, pp. 69–78. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2020-13-2-69-78>

10. Abakumova D.M., Kalashnikova E.Yu., Latchina K.V. [Economic security of currency during pandemic period]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta*, 2020, no. 2, pp. 17–24.
URL: http://ncfu.net/export/uploads/Dokumenty-Nauka/vestnik_02_77_2020.pdf (In Russ.)
11. Tereladze D.I., Ekimova K.V. [Mechanisms for forming currency-financial crises in developing markets]. *Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta = Proceedings of the International Banking Institute*, 2020, no. 2, pp. 104–121. URL: https://ibispb.ru/docs/science/scientific-publication/scientific-notes-of-mbi/releases/sn32_2020.pdf (In Russ.)
12. Alifanova E.N., Evlakhova Yu.S. [Research of the structure of population savings and its operations in the credit and currency markets for assessment of Russian financial safety]. *Finansovye issledovaniya = Financial Research*, 2017, no. 3, pp. 23–32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-struktury-sberezheniy-naseleniya-i-ego-operatsiy-na-kreditnom-i-valyutnom-rynkah-v-tselyah-otsenki-finansovoy-bezopasnosti> (In Russ.)
13. Poltoradneva N.L., Latypova M.V. [Foreign exchange difference as a source of finance for fiscal deficit of the Russian Federation]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2016, vol. 12, iss. 10, pp. 98–111.
URL: <https://www.fin-izdat.ru/journal/national/detail.php?ID=69849> (In Russ.)
14. Ermakova E.R. [Financial security in system of national security of the State]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*, 2016, no. 5, pp. 324–328. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=40298> (In Russ.)
15. Arbuzov S.G., Golovnin M.Yu. [Stabilization of Russian foreign exchange market and economic security under current conditions]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = The Economic Revival of Russia*, 2016, no. 2, pp. 104–110. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stabilizatsiya-valyutnogo-rynka-rossii-v-kontekste-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-na-sovremennom-etape> (In Russ.)
16. Ruchkina E.V., Lazarenko A.L. [Financial security of currency market]. *Obrazovanie i nauka bez granits: fundamental'nye i prikladnye issledovaniya*, 2016, no. 4, pp. 167–173.
URL: https://old.orelgiet.ru/public/Vypusk_4_fund_pric (In Russ.)
17. Redina Yu.N. [Monetary power as a measure of soft power in the transformation of international monetary system]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta = Bryansk State University Herald*, 2013,

- no. 3, pp. 229–232. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/valyutnaya-silakak-izmerenie-myagkoy-sily-v-usloviyah-transformatsii-mirovoy-valyutnoy-sistemy> (In Russ.)
18. Kaigorodtsev A.A. [Some aspects of the maintenance of financial security of Russia]. *Teoreticheskaya ekonomika = Theoretical Economics*, 2019, no. 1, pp. 67–77. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-obespecheniya-finansovoy-bezopasnosti-rossii> (In Russ.)
19. Kucherov I.I. [The system of monetary circulation as object of financial security]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2017, no. 8, pp. 147–153. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2017.36.8.147-153>
20. Chernov V.A. [Geopolitical factors and financial policy of Russia]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2015, vol. 11, iss. 7, pp. 2–15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geopoliticheskie-factory-i-finansovaya-politika-rossii> (In Russ.)
21. Ricardo D. *Nachala politicheskoi ekonomii i nalogovogo oblozheniya. Izbrannoe* [On the Principles of Political Economy and Taxation]. Moscow, Eksmo Publ., 2007, 960 p.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.